

ТЕАТР ПРИЕХАЛ В ГОРЫ

СЕЛО Агубедия...
Вокруг горы, горы. Чем дальше от Очамчыры, тем выше.

— А что там, за этой зеленой горой? — спрашиваю председателя колхоза «Апсны капш» Иллариона Чагуевича Шакая.

— Там тоже горы. — говорит он.

— А еще дальше?

— Кавказский хребет.

Тридцать с лишним лет трудится Илларион Шакал на своем посту. И если горы остаются все такими же, как и столетия назад, то село Агубедия стало совсем другим.

— Ведущая культура у нас — чай, — рассказывает председатель. — Ценность его известна всем. Он нужен стране, а для наших крестьян — это источник благосостояния. Одиннадцать человек уже завершили свой пятилетний план. Вот некоторые из них: Замира Джинджолия, Талико Цертая, Мурули Шакал, Динара Нармания. Ст молодых не отстают и старшие. Например, Нюра Шакая, которая уже перевыполнила пятилетку. Собираем мы и тунг, сдаем коконы.

Этот разговор происходит в новом двухэтажном здании правления колхоза. Под его крышей находится также прекрасная библиотека (более восьми тысяч книг), зрительный зал на триста мест с отлично оборудованной сценой. На видном месте — скорбная доска: это список тех, кто не вернулся с войны — сто одиннадцать молодых, полных сил людей...

Перед домом — широкая асфальтированная площадь с цветочной клумбой, лампами. Неподдалеку — большое здание школы.

— А как у вас с водой?

Илларион Чагуевич подводит меня к крану, и вода со звоном льется в бетонную чашу.

— Эта вода — родниковая. — поясняет он. — Мы хотим, чтобы она текла в каждом дворе. Так скоро и будет...

Стрелка часов движется к девяти. Вечерней прохладой тинет из горных ущелий. Подкатывает автобус — это приехали артисты Абхазского государственного театра имени С. Я. Чанба.

— Помню, в двадцать первом году, — говорит председатель, — в Агубедию прибыли две скрипачьи арбы: это был театр, руководимый Дмитрием Гулиа. Мне тогда было четырнадцать лет...

Сегодня абхазский театр привез в село свой новый спектакль — «Когда все двери открыты». Играть перед

колхозниками будут такие прославленные мастера абхазской сцены, как Шарах Пачалид, Дмитрий Кортава, Минадора Зухба, Разанбей Агрба, Михаил Кове, Самсон Кобахиа, молодые артисты. Они уже готовятся: переодеваются, гримируются. И, разумеется, волнуются, как всегда перед встречей со зрителями.

Тем временем одна за другой подкатывают машины — колхозники приезжают целыми семьями. Быстро заполняется зал.

— Это большая радость для крестьян, — говорит о театре Илларион Шакал. — Искусство заставляет думать, делает тебя выше, благороднее. Есть у нас и самодеятельность. Мы ее тоже очень любим и помогаем ей.

Начинается спектакль. Увлеченно следят зрители за игрой актеров, живо реагируют на события, которые хоть и относятся к далекому прошлому, но и ныне волнуют душу.

Было любопытно наблюдать после спектакля, как легковые машины отъезжали от ярко освещенного подъезда. Неужели еще не так давно здесь была глухомань и непролазная грязь даже после легкого дождика? С трудом верилось в это...

Директор Абхазского театра Шарах Пачалиа говорит:

— В своей повседневной работе мы руководствуемся решениями XXV съезда партии, недавним постановлением Центрального Комитета КПСС об идеологической работе. Выезды в села Абхазии рассматриваем как большую и почетную задачу. Скоро у нас начнется отпуск, а в сентябре будем на гастролях в городе Жданове, где дадим шестьдесят спектаклей.

В разговор вступает главный режиссер театра Дмитрий Кортава:

— В гостях у наших крестьян мы испытываем особую радость, ибо чувствуем, что делаем важное партийное дело. Общение со зрителем всегда приятно. И вдвойне приятно, когда это люди, только что оставившие свою нелегкую работу, чтобы пообщаться к искусству театра. Значит, искусство наше нужно, любимо народом. А это наивысшая награда для нас.

Недолго продолжался театральный разезд в Агубедию. Площадь, залитая электрическим светом, опустела. В небе, прохладном и чистом, высоко стояла луна.

Старинное село Агубедия разительно поменялось в наше время. А точнее будет сказать — родилось вновь.

Татьяна ГУЛИА,
студентка ГИТИСа им.
А. В. Луначарского.